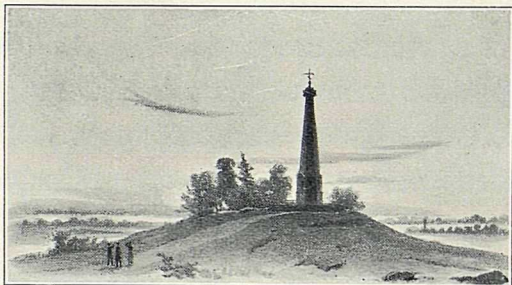

поминаніяхъ герцогъ Виртембергскій, «забывъ на время вражду нашихъ повелителей, предстали на другой день предъ алтаремъ правды, то **Слава**, конечно, признала бы насъ братьями» ¹⁰⁰⁾).

Бородинскимъ сраженіемъ оканчивается для Лейбъ-Гвардіи Уланскаго полка первый періодъ Исторіи Отечественной войны, въ которой ему, кромѣ мелкихъ аріергардныхъ стычекъ въ самомъ началѣ кампаніи, не довелось принимать дѣятельнаго участія ни въ одномъ, сколько-нибудь значительномъ, сраженіи, не исключая и Бородинскаго, такъ что всѣ его потери достигаютъ: убитыми 14, ранеными 37 и безъ вѣсти пропавшими 12 человѣкъ; да лошадей выбыло изъ строя, сколько намъ извѣстно, не болѣе 70. Полкъ сохранилъ достаточно свои силы для исполненія важныхъ боевыхъ задачъ, выпавшихъ на его долю во второй періодъ войны, какъ при отступленіи арміи до Москвы и потомъ къ Тарутину въ аріергардѣ, такъ и при наступленіи въ авангардѣ, въ обоихъ подѣлахъ начальствомъ храбрѣйшаго изъ генераловъ Отечественной войны—Милорадовича. То же можно сказать и объ эскадронѣ Володимірова въ корпусѣ Витгенштейна.

Памятникъ на Бородинскомъ полѣ и могила кн. Багратіона, съ русск. фав.

¹⁰⁰⁾ Herzog v. Württemberg. Erinnerungen aus dem Feldzuge des Jahres 1812. S. 96. *Богдановичъ*, II, 229, цит. 2.

Глава V.

Отечественная война 1812 года.

Отступление армии къ Москвѣ и далѣе до Тарутина.

До разсвѣта 27-го Августа (8-го Сентября) наши войска снялись съ Бородинской позиціи и отступили за Можайскъ, къ селенію Жуковѣ. Аріергардъ, ввѣренный генералу Платову, оставался на позиціи до 11-ти часовъ утра. Платову надлежало задержать непріятеля въ Можайскѣ, чтобы дать возможность главнымъ силамъ выиграть большее пространство. Для преслѣдованія отступавшей русской арміи, непріятельскій авангардъ, подъ начальствомъ Мюрата, былъ составленъ изъ четырехъ кавалерійскихъ корпусовъ и одной пѣхотной дивизіи. Кутузовъ, замѣтивъ наступленіе французовъ въ значительныхъ силахъ, призналъ необходимымъ 28-го числа усилить нашъ авангардъ 1-мъ кавалерійскимъ корпусомъ, менѣе всѣхъ потерпѣвшимъ въ Бородинскомъ сраженіи. Но Платову не удалось задержать Мюрата въ Можайскѣ, гдѣ, между тѣмъ, оставалось до десяти тысячъ раненыхъ и больныхъ, которыхъ не могли своевременно вывезти по недостатку повозокъ; тѣснимый превосходными силами, аріергардъ нашъ приблизился къ главнымъ силамъ, остановившимся въ Землинѣ, не болѣе какъ на три версты. Поэтому главнокомандующій, усиливъ аріергардъ еще шестью полками пѣхоты, поручилъ начальство надъ нимъ генералу Милорадовичу. Съ этого времени спокойное отступление главныхъ силъ было вполнѣ обезпечено.

Милорадовичъ еще въ молодости приобрѣлъ громкую славу своею храбростью, во цвѣтъ лѣтъ достигъ чина полнаго генерала и былъ извѣстенъ во французской арміи столько же, сколько Мюратъ въ нашей. Милорадовичъ

обладалъ всѣми качествами отличнаго воина. «Прекрасный собою, одѣтый въ бояхъ и на бивакахъ, какъ на парадѣ, щеголемъ, во всѣхъ орденахъ, съ высокимъ перомъ на шляпѣ, иногда обвязанный богатою шалью, онъ, подобно Мюрату, являлся на борзомъ конѣ вездѣ, гдѣ могъ встрѣтить лицомъ къ лицу опасность». Въ дѣлахъ онъ былъ неутомимъ, первый въ огнѣ, послѣдній на отдыхѣ. Своей неизмѣнной отвагою, бодростью духа, онъ внушалъ командуемымъ войскамъ отвагу и способность къ перенесенію тягостей, сопряженныхъ съ войною. Не могло быть лучшаго начальника для арьергарда, точно также какъ и для авангарда. Арьергардъ, неотступно тѣснимый неутомимымъ Мюратомъ, отступалъ спокойно шагъ за шагомъ, не оставляя за собою въ добычу непріятелю ни обозовъ, ни отсталыхъ. Главныя силы, охраняемыя войсками арьергарда, подъ предводительствомъ Милорадовича, увѣрены были въ спокойствіи на отдыхахъ, стольнеобходимомъ послѣ Бородинскаго сраженія. По всему пути до Москвы и за Москвою къ другимъ полкахъ 1-го резервнаго кавалерійскаго корпуса, почти всѣ лошади были набиты ¹⁾).

М. А. Милорадовичъ,
съ прав. Вендрамини, по рис. Сентъ-Обэнъ.

скамъ съ изобиліемъ доставляли, сначала изъ Москвы, потомъ изъ Калуги, провіантъ, сухари, мясо, винныя порціи, и вездѣ войска успѣвали запасаться фуражемъ. Вся тяжесть охраны арміи, естественно, лежала на арьергардѣ, преимущественно на кавалеріи, которой некогда было даже разсѣдывать лошадей; поэтому въ Лейбъ-Гвардіи Уланскомъ полку, какъ и въ

Въ первый же день по назначеніи Милорадовича начальникомъ арьергарда Лейбъ-Гвардіи Уланскому полку довелось принять участіе въ жаркомъ дѣлѣ съ кавалеріей Мюрата.

Дѣло у села Крымскаго 29-го Августа (10-го Сентября). Въ этотъ день армія отошла за р. Нару, къ селенію Крутицамъ, а Милорадовичъ занялъ довольно выгодную позицію у села Крымскаго. На лѣвомъ крылѣ, примыкавшемъ къ болотамъ и кустамъ, расположились два егерскихъ полка; вправо отъ дороги, у Крымскаго небольшой лѣсъ занялъ тоже егерскій полкъ, а еще правѣе лѣса расположился съ двумя полками егерей полковникъ Потемкинъ,

¹⁾ Clausewitz. Der Feldzug von 1812 in Russland, S. 169.

составляя правое крыло. Доступы къ позиціи, занимаемой пятью егерскими полками, обстрѣливались тремя батареями. Въ резервѣ находились три егерскихъ полка. Протяженіе позиціи было не велико по фронту; поэтому, чтобы не стѣснять войскъ, прочіе пѣхотные полки аріергарда расположены сзади, за рѣчкою Польгою. Кавалерія же и казаки оставались на значительномъ разстояніи впереди, въ виду непріятеля.

Около 5 часовъ пополудни наша кавалерія и казаки отступили; часть кавалерійскаго корпуса Уварова, въ томъ числѣ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ, и нѣкоторые полки казачьи стали на правомъ крылѣ, остальная же кавалерія и казаки отступили за центръ и составили резервъ. Мюратъ, сначала повелъ атаку на лѣвое крыло и центръ, къ которому нужно было подойти по узкому оврагу, подъ огнемъ продольно дѣйствовавшей батареи. Удостоверившись въ недоступности этихъ пунктовъ и будучи подкрѣпленъ корпусомъ Даву, онъ обратилъ свои усилія противъ праваго крыла. Сильныя пѣхотныя колонны устремились къ Крымскому. Для поддержанія Потемкина выдвинуты полки, стоявшіе за Польгою. Непріятель былъ опрокинутъ въ кусты. Вслѣдъ за симъ была опрокинута непріятельская кавалерія, атакованная полками корпуса Уварова. При атакахъ Лейбъ-Гвардіи Уланскій полкъ потерялъ нижнихъ чиновъ убитыми 28 и ранеными 31; лошадей убито 24. Тяжело раненый, корнетъ Пановъ скончался на позиціи ²⁾).

Послѣ дѣла у Крымскаго, Мюратъ замедлил наступленіе своего авангарда. Милорадовичъ съ аріергардомъ 30-го Августа отступилъ къ с. Кубинскому, а на другой день — къ Малой Вяземѣ, не доходя 20 верстъ до д. Мамоновой, гдѣ находились главныя силы. 1-го (13-го) Сентября Кутузовъ двинулся къ Москвѣ и расположилъ армію на бивакахъ, не доходя до столицы, въ двухъ верстахъ отъ Драгомиловской заставы. Аріергардъ остановился у Сѣтуни, верстахъ въ 10-ти отъ позиціи, избранной генераломъ Беннигсеномъ. Она примыкала правымъ крыломъ къ изгибу рѣки Москвы, впереди деревни Фили, а лѣвое крыло стояло на Воробьевыхъ горахъ. Позиція эта представляла многія неудобства. На военномъ совѣтѣ въ Филяхъ рѣшено оставить Москву, не всту-

²⁾ *Богдановичъ*, II, 240 и 241. — Всѣ потери опредѣляютъ въ 2 т. (*Гавловскій*, II, 33 и 34. Приложение №№ 12 и 14, п. 6). — Въ вѣдомости о дѣлахъ въ Отечественную войну (п. 1, подъ № 5) сказано о дѣлѣ 28-го Августа, гдѣ полкъ, подъ командою бригаднаго начальника ген.-маіора Чаликова, «прикрывалъ батареи и, несмотря на перекрестный пушечный огонь и сильное нападеніе кавалеріи, удерживая разными движеніями мѣсто, прикрывалъ послѣ и всю ретирату аріергарда. При этомъ особенно отличились эскадроны Его Высочества и Гундіуса; послѣдній съ отличною храбростію содѣйствовалъ къ удержанію непріятельскихъ колоннъ». Но Мезенцевъ въ составленной имъ вѣдомости по окончаніи войны, кажется, мѣстами перепуталъ хронологію. Въ рапортѣ Е. И. В. В. К. Константину Павловичу отъ 12-го Сентября 1812 г., Мезенцевъ говоритъ глухо: Л.-Гв. Уланскій полкъ былъ въ дѣйствительныхъ сраженіяхъ 24, 26, 28 и 29-го Августа, и въ нихъ потеряно: убитыми: корнетъ Пановъ, рядовыхъ 4, безъ вѣсти пропавшими: унт.-оф. 1, шт.-труб. 1, рядовыхъ 4. Строевыхъ лошадей 44, ранеными 8 строев. лошадей. (Моск. Отд. арх. Гл. Шт., оп. 160, св. 124). Но эти свѣдѣнія неточны. Особенныхъ наградъ за дѣло у Крымскаго никому не пожаловано. Впослѣдствіи, князь Кутузовъ испрашивалъ ген.-маіору Чаликову въ награду золотую саблю какъ за сраженіе при Бородинѣ, такъ и за аріергардныя дѣла, въ которыхъ онъ замѣченъ «отличнымъ». (Приложеніе № 14, в, п. 29. Всеподданнѣйшій рапортъ князя Кутузова 22-го Ноября 1812 г.).

пая въ сраженіе при невыгодныхъ условіяхъ, и тогда же князь Кутузовъ приказалъ арміи отступить черезъ Москву на Рязанскую дорогу. Онъ приказалъ: 1) обозамъ тотчасъ выступить на Рязанскую дорогу, а за ними, послѣ полуночи, слѣдовать войскамъ; 2) Милорадовичу съ аріергардомъ удерживать *непріятеля, чтобы дать время арміи пройти черезъ Москву*; 3) отряду Винценгероде, прикрывавшему правый флангъ арміи, отступить на Владимірскую дорогу ³⁾).

На разсвѣтъ 2-го (14-го) Сентября, когда русская армія отступала еще черезъ столицу, нашъ аріергардъ находился въ десяти верстахъ отъ Драгомиловской заставы. Милорадовичъ, получивъ отъ князя Кутузова записку «почтить видомъ сраженія древнія стѣны Москвы», подойдя къ Москвѣ, расположилъ аріергардъ правымъ флангомъ у Поклонной горы, а лѣвымъ къ Воробьевымъ горамъ. Онъ надѣялся, что пока непріятель станетъ стягивать войска для атаки, будетъ выиграно время, чтобы свободно провезти черезъ Москву всѣ тяжести.

Когда же получено было извѣстіе о направленіи Мюратомъ нѣсколькихъ колоннъ въ обходъ нашего аріергарда, Милорадовичъ, опасаясь быть отрѣ-

Свѣтлѣйшій Князь, чтобъ скорей соединиться съ войсками, которыя идутъ къ нему, перешелъ Можайскъ и сталъ на крѣпкомъ мѣстѣ, гдѣ непріятель не вдругъ на него пойдетъ; къ нему идутъ отсюда 48 пушекъ съ снарядами; а Свѣтлѣйшій говоритъ: что Москву до послѣдней капли крови защищать будетъ, и готовъ хоть въ улицахъ драться; вы братьцы! не смотрите на то, что Присудственные мѣста закрыли дѣла; прибрать надобно, а мы своимъ судомъ съ злодѣемъ разберемся! Когда до чего дойдетъ, мнѣ надобно молодцовъ и городскихъ и деревенскихъ; я кличъ кликну дни за два, а теперь не надо; я и молчу! хорошо съ шопоромъ, не дурно съ рогатиной, а всего лучше вилы тройчатки; Французъ не тяжеле снопа ржаного; завтра послѣ обѣда я поднимая Иверскую въ Екашерининскую Гошпиталь къ раненымъ; тамъ воду освѣжимъ; они скоро выздоровѣютъ, и я теперь здоровъ; у меня боль въ глазахъ, а теперь смотрю въ оба!

Подписалъ Графъ Растопчинъ

30 Августа, 1812 года.

Афиша гр. Ростопчина 30 Августа 1812 г.

заннымъ, особенно со стороны Калужской дороги, рѣшился вступить съ Мюратомъ въ переговоры о заключеніи перемирія. Перемиріе было заключено на цѣлый день, и къ пяти часамъ пополудни бѣольшая часть аріергарда успѣла пройти городъ и построилась въ разстояніи около версты отъ Коломенской заставы. — Послѣ того Милорадовичъ, собравъ всѣ войска свои, кромѣ Лейбъ-Казачьяго и Изюмскаго Гусарскаго, которые, не успѣвъ выйти къ Коломенской заставѣ, отступили по Владимірской дорогѣ на соединеніе съ отрядомъ Винценгероде, отошелъ въ 7 часовъ вечера шесть верстъ отъ города (къ д. Вязовкѣ) и расположился на ночлегъ. Князь Кутузовъ съ арміей имѣлъ ночлегъ у селенія Панки, въ 15-ти верстахъ отъ Москвы по Рязанской дорогѣ. На позиціяхъ у д. Вязовки и с. Панки аріергардъ и главные силы оставались весь слѣдующій день, чтобъ дать возможность жителямъ столицы, уходившимъ по всѣмъ путямъ, удалиться подальше отъ непріятеля; вечеромъ того же дня 1-й резервный кавалерійскій корпусъ и другія части аріергарда соединились съ главными силами. Новый аріергардъ, подъ начальствомъ генерала Раевского, составили 7-й пѣхотный и 4-й кавалерійскій корпуса.

³⁾ Михайловскій-Данилевскій, II, 304 и 305. Богдановичъ, II, 254. — Первый говоритъ, что Винценгероде долженъ былъ отступать по Ярославской дорогѣ, въ дѣйствительности же онъ отступилъ по Владимірской. Между тѣмъ запасы продовольствія для арміи князь Кутузовъ приказалъ Ланскому заготовить по Калужской дорогѣ еще 29-го Августа, но о своемъ намѣреніи перейти на Калужскую дорогу Кутузовъ хранилъ втайнѣ.